

ОТ РЕДАКЦИИ

Настоящий том “Литературного наследства” (в двух книгах) завершает более чем полувековую работу редакции по собиранию, изучению и публикации творческого, эпистолярного и документального наследия Герцена и Огарева. Вместе с предыдущими герцено-огаревскими томами он составляет монументальную серию из девяти книг, общим объемом около семи тысяч страниц текста и иллюстраций.

Это крупнейший вклад не только в науку о Герцене и Огареве, но и в историю литературы и в историю общественной мысли XIX–XX столетий. В широкой панораме эпохи, создаваемой этими материалами, разносторонне отражена общественно-политическая жизнь и России, и Западной Европы, а также в известной мере и Соединенных Штатов Америки.

Если источниковедческой основой двух первых томов серии (39–40 и 41–42), вышедших накануне Великой Отечественной войны, послужили главным образом материалы советских архивов, то для шести послевоенных томов – в семи книгах (61, 62, 63, 64, 96 и 99) – таким главным фондом стал ряд архивных собраний – коллекций – зарубежного происхождения и хранения. Из них бывшая пражская и софийская коллекции изменили свое местонахождение и хранятся теперь в Москве. Остальные заграничные коллекции, а именно амстердамская, женевская, краковская, лондонская, миланская, нью-йоркская (она же колумбийская) и две парижских, остались в прежних архивохранилищах. Однако в результате обмена между иностранными и советскими архивами, осуществленного под руководством С.А. Макашина, микрофильмы, фотокопии и ксерокопии бумаг заграничного архива Герцена и Огарева, которые оставались за рубежом, поступили в распоряжение “Литературного наследства”, а затем переданы были на постоянное хранение в Отделы рукописей Российской государственной библиотеки, Российской национальной библиотеки и Российского государственного архива литературы и искусства.

Главная тема настоящего тома определяется его названием – “Герцен и Огарев в кругу родных и друзей”. Нельзя не отметить, однако, что это отнюдь не бытовая, а биографическая и историко-литературная тема. “Личное” у Герцена и Огарева почти всегда сочеталось с “общим”. Документальные материалы, представляющие эту тему, по большей части относятся к эпистолярному жанру. Но и разнообразные творческие материалы, вошедшие в том, значительны и интересны. В первую очередь это относится к автографу рассказа о семейной драме из части пятой “Былого и дум”. До сих пор центральные главы автобиографического шедевра Герцена печатались по далеко не совершенным копиям. Теперь его классические страницы встают перед читателями без привычных ошибок и искажений.

Публикуется в томе и черновая редакция статьи Герцена “Дилетанты и цех ученых” из его цикла “Дилетантизм в науке”. Автографы этого цикла считались утраченными. Изучение единственного из них, обнаруженного теперь среди бумаг П.Л. Лаврова в Государственном архиве Российской Федерации, позволяет составить более отчетливое, чем прежде, представление о формировании философской позиции Герцена и его концепции науки.

Произведения Огарева представлены публикацией его сатирического стихотворения в народном стиле “Пашпорт”, небольшой комедией “Странное прощание” и популярной статьей об исторической жизни России XVII–XIX вв. (“Россия с Сибирью”)... Два последних сочинения публикуются в составе развернутого архивно-документального исследования об одном из загадочнейших знакомых и корреспондентов Огарева, освещающего женевский период жизни писателя и его эмигрантское окружение второй половины 1860-х годов. В состав этой работы введено несколько неизданных писем Огарева и к Огареву из архива III Отделения, выявленных в процессе научных изысканий.

Эпистолярные материалы, печатающиеся в томе, представлены и обширными циклами и разрозненными письмами. Здесь особенно следует отметить письма Герцена и Огарева к разным лицам, а также письма к ним от родных, близких и друзей. Многие из этих документов

отличаются широкоохватной общественной и культурной тематикой; другие эпистолярные циклы и отдельные письма воссоздают не только семейную атмосферу Герцена и Огарева, но в известном отношении и *жизнь эпохи*.

Исключительный интерес представляет переписка И.А. Яковлева с военным историком А.И. Михайловским-Данилевским, в известной мере переосмысляющая взаимоотношения Герцена с его отцом. В результате выразительный портрет отца, одного из главных персонажей “Былого и дум”, обретает новые, ранее неизвестные нам черты.

Обширные циклы писем к Герцену и Огареву от первой и второй жены – Н.А. Герцен (Захарьиной) и Н.А. Тучковой-Огаревой, – бесспорно, привлекут к себе внимание биографов-исследователей. Заинтересуют они и читателей-неспециалистов – ценителей широких картин прошлого и шекспировских – по накалу – душевных бурь...

Особое место в эпистолярной второй книги занимает серия писем к Герцену от демократических деятелей Польши второй половины XIX в.

Богат и разнообразен и заключительный раздел второй книги – “Публикации и сообщения”, в котором собраны биографические и мемуарные материалы о Герцене и Огареве.

В томе печатаются работы как российских, так и зарубежных авторов.

Иллюстрации подобраны Т.Г. Д и н е с м а н и И.М. Р у д о й при участии С.К. Р о м а н ю к а.

* * *

Редакторы тома Л.Р. Л а н с к и й и С.А. М а к а ш и н